

УДК 1.37.01

Е. В. ШТИФАНОВА

Кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проявление цифровой трансформации в образовании, возникновение рисков использования ИИ в образовательном процессе. Этими рисками оказываются проблема экзистенциальной безопасности человека, размывание антропологического содержания образования и его алгоритмизация. Появляются гибридные формы, трансформируется роль учителя в ситуации взаимодействия пользователя с неживой системой при сохранении самого принципа наставничества. Подчеркивается, что принципы этики ИИ концентрируются на аспектах «технической надежности», «безопасности», «демократичности» и др., а не на принципах непричинения вреда, высокой степени доверия и эмоциональной вовлеченности, т. е. создается риск потери неизмеримых характеристик общения. Социальной философии предстоит задача осмысления и практического определения образования в новых измерениях.

Ключевые слова: образование, цифровая трансформация, «искусственный агент», ИИ, экзистенциальная безопасность, антропологическое содержание образования

SHTIFANOVA E. V.

SOCIAL PHILOSOPHY AND TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE ANTHROPOLOGICAL ESSENCE OF EDUCATION

The article discusses the manifestation of digital transformation in education, the emergence of risks of using AI in the educational process. These risks are the problem of human existential security, the erosion of the anthropological content of education and its algorithmization. Hybrid forms appear, the role of the teacher is transformed in the situation of user interaction with an inanimate system while maintaining the very principle of mentoring. It is emphasized that the principles

of AI ethics focus on aspects of “technical reliability”, “security”, “democracy”, etc., and not on the principles of non-harm, a high degree of trust and emotional involvement, i.e. the risk of loss of immeasurable characteristics of communication is created. Social philosophy faces the task of understanding and practical definition of education in new dimensions.

Keywords: education, digital transformation, “artificial agent”, AI, existential security, anthropological content of education

Приток знаний на рубеже тысячелетий заставляет по-новому осмыслить человеческие способности и возможности: возрастает необходимость постоянной адаптации к техническим и технологическим инновациям. Определение личной позиции в отношении происходящих научно-технологических изменений фактически требуется от каждого человека, независимо от уровня его образования и объема имеющихся профильных знаний. В целом, проблематизируется социально-антропологический проект, который задавал осмысленность и направленность процесса образования на протяжении последних двух столетий. Образование поменяло свои приоритеты – вторично воспроизводство знаний прошлого, актуальна готовность индивида к действию в разнообразных ситуациях. Новая парадигма образования базируется не на готовой и универсальной системе знаний, а на освоении актуальной деятельности индивида. Знание же рассматривается как ценность только при наличии возможности его непосредственного использования. Таким образом, образование не столько ориентирует на трансляцию традиций, сколько способствует тому, что каждое поколение вырабатывает собственные критерии поведения в новых ситуациях.

Проявлением социально-антропологического кризиса является принимающая массовый характер имитация и фальсификация образования: имитация реформ, имитация управления развитием, внедряются балльно-рейтинговые системы, менеджмент качества и т. п., которые очень часто сводятся к появлению дополнительных регламентов, не оказывая влияния на реальное качество результатов образования. В управлении интеллектуальной сферой утверждаются банковские идеалы вычислимости, сводящие ее существование к достижению показателей. Как следствие – фиксируются большие масштабы списывания и плагиата при написании контрольных, кур-

совых и дипломных работ, покупки зачетов и экзаменов, фактическое превращение очного дневного обучения в заочное [3, с. 19].

Еще одним маркером социально-антропологического кризиса оказывается цифровизация. Актуальными трендами цифровых сценариев развития образования оказывается уход от книжной культуры, геймификация, пространственная и временная разобщенность с педагогом и коллективом обучающихся. Это и есть проявление цифровой трансформации образования. В научный оборот вводится понятие «искусственный агент», которое подчеркивает способность к самостоятельному действию и принятию решений («агентность») и подчеркивает производность от человека («искусственность») [5, с. 91].

Важная тема возникает в процессе обсуждения рисков использования «искусственных агентов» (ИИ) в образовательном процессе. Общеизвестные этические максимы, которые основаны на принципах уважения к личности, пользы и справедливости, не способны обеспечить реальное руководство для технических разработчиков систем ИИ, поскольку приводят к противоречиям.

Во-первых, для всех участников должны быть понятны принципы, на основании которых «искусственный агент» принимает решение; алгоритм должен находиться под контролем человека и может корректироваться в соответствии с актуальными проблемами. «Принцип прозрачности», который предполагает, что вся информация об исходных положениях работы ИИ, о процессах принятия решений и сами принятые решения должны быть доступны для обмена между разработчиками, заказчиками и пользователями. Основа для «этичного искусственного агента»: объяснимость, интерпретируемость, справедливость, подотчетность и безопасность. Следствием недостижения «принципа прозрачности» в образовании может стать предвзятость систем ИИ и образовательная дискриминация. Во-вторых, с одной стороны, персонализация образования требует сбора большого количества данных об учащих, с другой, существует требование обеспечения сохранности данных. Цифровой образовательный след способен порождать ряд конфликтов относительно автономии субъектов и статуса персональных данных. В образовании использование и обмен информацией не являются чисто коммерческой целью, однако, собранные данные представляют коммерческую ценность для заинтересованных частных компаний. В-третьих, существующие ожидания того, что ИИ будет способствовать демократизации образо-

вания, расширению доступа для различных социальных групп, в том числе для людей с особыми потребностями, и это же актуализирует риски монополизации персональных данных в руках государства или технологических компаний [2, с. 102].

Появляются гибридные формы образования, в которые включены виртуальные помощники. Трансформируются процессы взаимодействия субъектов образования: педагог все чаще применяет разнообразные стратегии и методы, которые предлагает «искусственный агент». Остро встает вопрос о наставнической этике, в ситуации взаимодействия пользователя с неживой системой, выступающей в роли тьютора, наставника. Традиционное наставничество носит личный характер, а его этические акценты сосредоточены на межличностных отношениях. Принципы этики ИИ концентрируется на аспектах «технической надежности», «безопасности», «демократичности» и др. Вызывает беспокойство, что через количественные, измеримые показатели будут утеряны специфические, присущие образованию как особой человеческой деятельности неизмеримые характеристики [2, с. 104].

Решение разных практических проблем происходит с помощью ИИ, и эти решения, как правило, находятся. Однако решение одних проблем порождает новые. Возможность манипулировать человеком, его идентичностью, памятью и посягать на автономию порождают серьезную проблему экзистенциальной безопасности человека.

Любые действия в электронной среде оставляют цифровые следы, которые доступны внешним инстанциям, способным отслеживать, а, следовательно, и контролировать человека. Как отмечает В. А. Лекторский: «Вы перестаете быть владельцем информации о своей жизни и ее хозяином. Ваше личное пространство оказывается как бы взломанным, и вы становитесь предметом управления со стороны других людей. Намерение приобрести с помощью цифровизации невиданную свободу оборачивается тем, что человек перестает понимать окружающий мир и самого себя, теряет автономию, попадает в рабство к искусственному интеллекту» [4, с. 25].

Шаткое положение автономии субъектов, риски утечки данных, ошибок и злоупотреблений доверием системами ИИ, отсутствие ценностных и правовых оснований использования конкретных технологий (например, образовательных и кураторских чат-ботов), трансформация взаимодействия субъектов образования – все бо-

лее комплексные проблемы, требующие пристального социально-философского рассмотрения, поскольку они представляют собой вызовы для экзистенциальной безопасности человека и антропологической сущности образования [1].

Появление, быстрое развитие и активное действие ИИ в сфере образования переводит в новый регистр фундаментальные вопросы о категориях человеческого бытия, системе ориентиров человеческой деятельности, описании конкретных условий и механизмов образования и воспитания с антропологических позиций, что существенно расширяет исследовательское поле для самоопределения социальной философии.

Литература

1. Брызгалина Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения // Человек. 2021. Т. 32. № 2. С. 9–29. URL: <https://chelovek-journal.ru/S023620070014856-8-1> (дата обращения: 02.07.2023).
2. Брызгалина Е. В., Гумарова А. Н., Шкомова Е. М. Ключевые проблемы, риски и ограничения применения ИИ в медицине и образовании // Вестн. Московского ун-та. Серия 7: Философия. 2022. № 6. С. 93–108.
3. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
4. Лекторский В. А. Глобальная цифровизация как антропологический вызов // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В. А. Лекторского. СПб.: Юридический центр, 2022. С. 18–29.
5. Томильцева Д. А., Железнов А. С. Неизбежный Третий: этико-политические аспекты взаимодействий с искусственными агентами // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 4(99). С. 90–107.